

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, в связи с жалобой гражданина К.С. и гражданки Р.С.

город Санкт-Петербург

20 июня 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии

которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина К.С. и гражданки Р.С. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить ребенка; перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации; медицинское освидетельствование лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117 утвержден Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. Пункт 2 данного Перечня относит к заболеваниям, препятствующим усыновлению, инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией.

Оспаривающие конституционность названных нормативных положений гражданин К.С. и гражданка Р.С. состоят в браке с 21 августа 2010 года. Заявители проживают и зарегистрированы в одной квартире вместе с несовершеннолетним С., который был рожден 4 июня 2015 года родной сестрой Р.С. в результате процедуры искусственной инсеминации и биологическим отцом которого является К.С.

В заявлении об усыновлении С., с которым Р.С. обратилась в суд, она указала, что в 2012 году при нахождении в медицинском учреждении была заражена ВИЧ-инфекцией и гепатитом С, от лечения этих заболеваний не уклонялась, ребенок с рождения проживает вместе с ней и ее супругом, воспитывается ими. В судебном заседании был представлен нотариально заверенный отказ биологической матери от родительских прав в отношении С., а К.С., привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица, поддержал требование супруги.

Оставляя заявление без удовлетворения, суд в решении от 24 января 2017 года сослался, помимо прочего, на заключение от 28 сентября 2016 года о результатах медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому у Р.С. выявлено заболевание, препятствующее усыновлению, и на вынесенное 14 октября 2016 года заключение органа опеки и попечительства, полагавшего усыновление ею ребенка необоснованным, не отвечающим его интересам. Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о наличии препятствий к усыновлению, определением от 3 мая 2017 года оставил его решение без изменения, а апелляционную жалобу Р.С. – без удовлетворения.

По мнению заявителей, оспариваемые ими нормативные положения понимаются в правоприменительной практике как позволяющие отказывать гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями, в том числе ВИЧ-

инфекцией и гепатитом С, в усыновлении ребенка только на основании диагноза без учета иных факторов и тем самым противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о возможности усыновления (удочерения) ребенка лицом, инфицированным вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С и фактически проживающим с ним постоянно в одной семье.

2. Как следует из Конституции Российской Федерации, политика России как правового и социального государства, на котором лежит ответственность перед нынешним и будущими поколениями и которое стремится обеспечить благополучие и процветание страны, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), а относящийся к основам ее конституционного строя принцип социального государства обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей, государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 41). Исходя из того что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития

многонационального народа России, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 38 (части 1 и 2), что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей.

Конституционный принцип государственной поддержки и защиты семьи, лежащий в основе правового регулирования семейных отношений, предполагает приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, судебную защиту этих прав, которые могут быть федеральным законом ограничены в конституционно одобряемых целях, в том числе для защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). При осуществлении соответствующего правового регулирования, призванного гарантировать права и законные интересы ребенка как наиболее уязвимой и зависимой стороны семейных отношений, в частности в отношении возможности усыновления, подлежат учету и требования международно-правовых актов, которые в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы России.

Так, Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности нужно расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления их прав, включая право каждого ребенка на уровень жизни, требуемый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Согласно принятым Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Резолюция 41/85 от 3 декабря 1986 года), ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и постоянной заботе, включая надлежащую правовую защиту, а наилучшее обеспечение интересов ребенка и его потребность в любви должны являться главным соображением при рассмотрении всех вопросов, связанных с передачей ребенка для заботы о нем не его собственными родителями.

3. В силу пунктов 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление или удочерение (далее – усыновление), будучи приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований пункта 1 статьи 123 данного Кодекса, обязывающего учитывать при устройстве ребенка его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в его воспитании и образовании, а также полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

Усыновление как гарантия обеспечения ребенку права на достойную жизнь распространяется не только на детей, оставшихся без попечения обоих родителей, но и на пасынков и падчериц, которые воспитываются в семье и усыновление которых не изменяет их статуса в качестве детей, имеющих родительское попечение, пусть и в лице единственного родителя (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 6-О-О, от 22 ноября 2012 года № 2166-О и др.). Предоставление соответствующей возможности отчиму или мачехе – при отсутствии другого

родителя, лишения его родительских прав либо его согласия на усыновление – направлено на создание полноценной семьи, позволяет супругам в полной мере и равным образом осуществлять родительские права и обязанности, а для самого усыновленного ребенка, тем более при наличии у супругов общих детей, имеет существенное социально-психологическое и правовое значение и служит дополнительной гарантией равенства положения детей в семье (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 года № 1-П).

3.1. Согласно пункту 1 статьи 125 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребенка; рассмотрение дел об усыновлении ребенка производится судом в порядке особого производства по правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством, с обязательным участием самих усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Помимо процедуры усыновления, наделяющей суд полномочиями, необходимыми для оценки всех обстоятельств дела, в том числе личности гражданина, намеревающегося усыновить ребенка, Семейный кодекс Российской Федерации определяет в статье 127 круг лиц, которые могут быть усыновителями, исключая из него некоторые категории граждан.

Само по себе установление ограничений права на усыновление, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2014 года № 1-П, отвечает международным обязательствам России и согласуется с закрепленными Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» целями государственной политики в интересах детей, включая осуществление предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав детей, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий их прав и законных интересов, формирование правовых основ гарантий прав

ребенка, содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и защиту от факторов, негативно влияющих на их развитие (пункт 1 статьи 4).

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что при введении тех или иных ограничений, обусловленных конституционно одобряемыми целями, федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и основанными на нем требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств. Соответственно, вводимые им ограничения вытекающего из Конституции Российской Федерации и находящегося под защитой государства права на усыновление детей не должны влечь несоразмерного, не согласующегося с конституционным статусом личности ограничения конституционных прав в указанной сфере и тем самым препятствовать надлежащему обеспечению как интересов семьи в целом, так и интересов усыновляемого ребенка.

3.2. Определяющая круг лиц, которые имеют право быть усыновителями, статья 127 Семейного кодекса Российской Федерации исключает из их числа тех, кто по состоянию здоровья не может усыновить ребенка, возлагает на Правительство Российской Федерации установление перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, а на уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти – установление порядка медицинского освидетельствования лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, которое проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (подпункт 6 пункта 1).

Реализуя делегированное ему полномочие, Правительство Российской Федерации постановлением от 14 февраля 2013 года № 117 утвердило

Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью. Пункт 2 данного Перечня относит к таким заболеваниям инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией, не конкретизируя при этом, наличие каких именно инфекционных заболеваний служит препятствием для усыновления ребенка.

Исходя из этого суды при разрешении вопросов об усыновлении руководствуются приведенными нормативными положениями во взаимосвязи с пунктом 5 Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 июня 2014 года № 290н), согласно которому медицинское освидетельствование включает в себя, в частности, молекулярно-биологическое исследование крови на вирусный гепатит С (Hepatitis C virus), определение антител классов М, G (IgM, IgG) к вирусу иммунодефицита человека ВИЧ-1 (Human immunodeficiency virus HIV 1) в крови, определение антител классов М, G (IgM, IgG) к вирусу иммунодефицита человека ВИЧ-2 (Human immunodeficiency virus HIV 2) в крови, т.е. понимают эти нормативные положения как относящиеся гепатит С и ВИЧ-инфекцию к заболеваниям, препятствующим усыновлению.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 марта 2015 года № 4-П со ссылкой на принятое в июне 2004 года заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие у лица ВИЧ-инфекции не должно рассматриваться в качестве создающего угрозу для здоровья населения,

поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя он и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух либо общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными.

Тем не менее, поскольку контакт усыновителя с усыновленным – в силу того, что они проживают в одном пространстве и что усыновитель осуществляет за усыновленным уход и заботится о нем, – объективно может оказаться ближе, чем обычные контакты через воздух, еду и воду, законодатель вправе проявлять определенную осторожность в регулировании вопроса об усыновлении при наличии у усыновителя ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С, для которого характерны аналогичные ВИЧ-инфекции способы передачи. Следовательно, установленное в системе действующего правового регулирования ограничение на усыновление детей соответствующей категорией лиц – учитывая возложенную на государство Конституцией Российской Федерации, ее статьями 7 (часть 2), 20 (часть 1), 38 (часть 1) и 41 (часть 1), обязанность по защите прав несовершеннолетних и гарантированию им в приоритетном порядке права на жизнь и права на охрану здоровья как неотъемлемых и неотчуждаемых, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством – направлено на то, чтобы не подвергать здоровье усыновляемых детей чрезмерному риску со стороны усыновителей, что в целом отвечает конституционно значимой цели – защите прав и законных интересов ребенка и само по себе не может расцениваться как нарушающее Конституцию Российской Федерации.

3.3. Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П, требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов

регулируемых которых является приоритет семейного воспитания детей и реализация которых предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем или лицом, его заменяющим, и ребенком.

К средствам обеспечения этой связи относится, в частности, возможность усыновления детей, наличие которой – тем более если ребенок уже воспитывается в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, – согласуется с общеправовым принципом гуманизма, конституционными гарантиями семьи, материнства, отцовства и детства, а также с признанной семейным законодательством целью укрепления семьи. Вводимые же федеральным законодателем ограничения вытекающего из Конституции Российской Федерации и находящегося под защитой государства права на усыновление детей, включая юридическое оформление фактически сложившихся, содержательно раскрывающих понятие семьи по смыслу Конституции Российской Федерации отношений, должны устанавливаться исключительно в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, и не могут влечь снижения уровня социальной устроенности ребенка, воспитывающегося в семье без юридически оформленных для этого оснований.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют устанавливать ограничения закрепляемых ими прав, федеральный законодатель должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры, не прибегая к способам регулирования, которые посягали бы на само существование того или иного права и приводили бы к утрате его реального содержания; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений, даже имея намерение воспрепятствовать злоупотреблению правом, он обязан обеспечивать – исходя из принципа

равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности – баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

Устанавливая в целом оправданные с точки зрения соответствия указанным критериям ограничения, взаимосвязанные положения подпункта б пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, вместе с тем – в силу своего императивного характера – рассматриваются в судебной практике как предполагающие отказ гражданину, намеревающемуся усыновить ребенка, в удовлетворении заявленного требования при формальном подтверждении одного только факта наличия у него ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С.

Тем самым – в нарушение предписаний статей 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов о правах ребенка – исключается возможность учета в конкретных жизненных ситуациях всех заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе свидетельствующих (как это имело место в отношении заявителей по настоящему делу), что ребенок уже проживает в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, а усыновление позволяет лишь юридически оформить сложившиеся между ними отношения родителя и ребенка, не увеличивая (ввиду их нахождения в одном жизненном пространстве) риски для его здоровья.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им в системе действующего правового регулирования судебной практикой, – служат основанием для отказа лицу, инфицированному вирусом иммунодефицита человека и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом обстоятельств в их совокупности следует, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка.

2. Судебные акты по делу гражданина К.С. и гражданки Р.С., основанием для вынесения которых взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, послужили в той мере, в какой настоящим Постановлением они признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 25-П